

**Нужно ли приравнивать вес
чистого наркотического вещества
к весу содержащей его смеси в России?
Анализ опыта четырех европейских стран**

В. Кудрявцев, Ю. Кузьмина, Д. Серебренников

Справка

21 июня 2019

Недавнее дело Ивана Голунова привлекло широкое внимание к проблемам правоприменения в области преступлений, связанных наркотиками, в России. В связи с этим можно вспомнить другую нашумевшую историю о приговоре московского художника к 11,5 годам лишения свободы за ввоз в Россию слабонаркотической перуанской настойки (Русская служба ВВС, 2018). Причина столь сурового срока лежит в существующей практике определения веса изъятого наркотика не по весу действующего вещества, а по весу всей смеси («Постановление Пленума», 2006). В результате, незначительное количество действующего вещества, разбавленного в двух литрах перуанской аяуаски, стало двумя литрами чистого наркотика для следствия.

Для того, чтобы понять можно ли считать такую практику общепринятой, мы даём обзор юридической истории этого вопроса в международном праве, а также его современного состояния в четырех европейских странах: Германии, Франции, Испании и Италии.

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года

Историю единой международной политики в сфере наркотического законодательства обычно ведут с принятия Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и внесения в неё поправок в 1972. Этот документ обычно позиционируется как логическое продолжение более ранних попыток Лиги Наций упорядочить торговлю опиумом, его производство и траффик. Идея Конвенции заключалась в ограничении производства и оборота наркотических средств на международном уровне, при этом с сохранением культивации и производства наркотических средств в объемах, достаточных для осуществления медицинских и научно-исследовательских целей. Работа в рамках ООН по систематизации предыдущих предложений была начата еще в конце 1940-х годов. Однако контуры приемлемого для всех заинтересованных сторон решения начали вырисовываться только к началу 1960-х. Существовавшие конфликты проходили по двум основным осям. Интересы стран, традиционно занимавшихся культивацией опийного мака, коки и конопли (Индии и ряда стран Латинской Америки) сталкивались с интересами стран, имевших массовые коммерчески значимые производства синтетических наркотиков (США, Британия, Япония, ФРГ, Нидерланды). С другой стороны, существовал конфликт сторонников и противников сильного международного регулирования отрасли. Фракция противников сильного регулирования состояла главным образом из СССР и его сателлитов. Такая позиция Советского Союза, судя по всему, объяснялась тем, что проблема с наркозависимостью в Восточном Блоке не стояла настолько остро (Nolin, Kenny 2002; Bewley-Taylor, Jelsma 2011).

В итоге Конвенция была принята в ходе специально созванной Конференции Организации Объединённых Наций по наркотическим препаратам, в которой участвовало 73 государства, или 3/4 от всех государств, входивших в ООН на тот момент. В настоящий момент, к Конвенции присоединились 186 стран, за исключением таких стран, как Чад, Восточный Тимор, Экваториальная Гвинея, Кирибати, Науру, Самоа, Южный Судан, Тувалу и Вануату.

Основной фокус Конвенции заключается в ограничении наркотраффика и закреплении прав и квот на культивацию и производство наркотических средств (Bewley-Taylor, Jelsma 2011). Сама криминализация оборота наркотиков внутри стран-участниц Конвенции является периферийным сюжетом и в значительной степени отдается, в связи со статьёй 36 пункта 1 Конвенции, на усмотрение участников договора. Вышесказанное в меньшей степени относится к последующим договоренностям в этой области: Конвенции о

психотропных веществах 1972 года, и Конвенции ООН против наркотических и психотропных веществ 1988 года (Hoffman, Habibi 2016).

Вопрос о смесях и их приравнивании к действующему веществу рассматривается, прежде всего, в разделе определений¹, и затем уточняется в пункте 3 статьи 2: «Препараты, за исключением тех, которые включены в Список III, подлежат тем же мерам контроля, что и наркотические средства, которые в них содержатся». Вопрос о приравнивании массы смеси к массе запрещенного вещества в Конвенции не рассматривается.

Таким образом, международное право говорит лишь о том, что если в смеси содержится наркотическое вещество, то эта смесь тоже подлежит мерам контроля, но ничего не говорит о том, можно ли уравнивать вес содержащей наркотик смеси и чистого наркотического вещества, особенно при уголовном наказании. Чтобы оценить, как некоторые страны-участницы Конвенции отвечают на вопрос о весе, ниже мы обращаемся к их законодательному опыту.

Германия

Говоря о наркополитике в Германии, стоит сказать, что она является более мягкой по сравнению с большинством европейских стран; в частности, употребление наркотических веществ не является уголовно наказуемым деянием («Gesetz über den Verkehr», 2018, § 29). Федеральный закон о наркотических средствах не проводит четкую границу, когда количество наркотических веществ можно считать значительным для преследования, а Федеральный верховный суд определяет эту границу как 1,5 г чистого вещества для героина, 4,5 г для морфина, 10 г для амфетамина (OLG Nürnberg, 2013). Кроме того, каждая из Федеративных земель Германии самостоятельно определяет пределы, после которых следует уголовная ответственность (например, от 6 г каннабиса в Бремене до 15 г в Берлине) (Bundesland-Vergleich, 2018).

При этом ключевым является не вес, а количество активного вещества (Pfeiffer-Gerschel et al. 2012). Так, в пояснении Министерства юстиции Земли Северный Рейн-Вестфалия устанавливается предельный порог 0,5 г для героина и 10 г для каннабиса, однако, указывается, что данные основаны на среднем уровне чистоты веществ - 10% героина гидрохлорида и 6% ТГК для каннабиса («Vorläufige Richtlinien zur Anwendung»).

Превышение порога может привести к штрафу или тюремному заключению на срок до 5 лет, при этом учитывается, является ли правонарушитель наркозависимым, оказывает ли помощь при расследовании, а также его признательные показания, финансовое положение, судимость, возраст и общественная опасность («Gesetz über den Verkehr», 2018, § 35). Если правонарушитель отправляется на лечение, приговор может быть смягчен (Germany Drug Report 2018).

Франция

Иная ситуация во Франции: закон от 1990 г. определяет список веществ, классифицируемых как наркотические («A Titre Indicatif», 2015), употребление и хранение которых вне зависимости от вида и количества вещества является уголовно наказуемым деянием с возможными последствиями в виде штрафа и тюремного заключения сроком до 1 года (Article L3421-1, 2019). Законодательство не разграничивает хранение для

¹ Статья 1. п. (S) : «“препарат” – означает смесь, твердую или жидкую, которая содержит какое-нибудь наркотическое средство».

личного использования и хранение для распространения (France Country Drug Report, 2018), однако, при отсутствии указаний на незаконный оборот наркотиков и небольшом объеме веществ, обнаруженных у правонарушителя, он будет привлечен к уголовной ответственности за незаконное употребление, но, вероятнее всего, в качестве санкций его будут ожидать терапевтические меры (Country legal profiles. France). Пограничные значения между небольшим и значительным количеством наркотиков и содержащихся в них активных веществ не определены законом, решения принимаются в каждом судебном случае отдельно.

Испания

Испанские власти после ратификации Единой конвенции о наркотических средствах в 1966 году включили ее в систему своего уголовного права посредством принятия нового закона о признании того или иного вещества наркотическим средством в 1967 году («Ley 17/1967»). Согласно Статье 30.5 этого Закона, препараты и смеси, содержащие наркотическое вещество, приравниваются к самому наркотическому веществу. Этот основополагающий принцип не был изменен и в поправках к Закону в 2001 («Resolución de 19 de noviembre», 2001) и 2011 г. (Real Decreto 1194/2011)

Однако при этом в Испании хранение и потребление депениализованы и наказываются только штрафом. Кроме того, для возбуждения уголовного дела необходимо минимум 100 г. каннабиса или 3 г. героина (Threshold quantities, 2015), что в 20 и 6 раз больше, чем в России соответственно. Кроме того, обвиняемые по статьям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, получают мягкие тюремные сроки (Spain. Country Drug Report 2017). Более того, в некоторых судебных прецедентах, связанных с вопросами приравнивания вещества к смеси, Верховный суд Испании занимает позицию подозреваемого («El Supremo anula», 2016).

Италия

Аналогичную ситуацию можно наблюдать в Италии, где хранение и употребление наркотиков для персонального использования вообще не является преступлением («Penalties at a glance»). При этом существуют определенные пороговые значения, после которых правоприменитель может использовать вес изъятых у подозреваемого наркотиков для квалификации преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков. Однако эти пороговые значения устанавливаются не от массы изъятого, а от количества действующего вещества в нем: 1 г. тетрагидроканнабинола для каннабиса и 0.25 г. чистого диацетилморфина для героина (Threshold quantities, 2015). По статьям, связанным с наркотиками, также осуждают на малые сроки реального лишения свободы по наркотическим статьям в Уголовном кодексе Италии («Penalties at a glance»).

Судя по опыту 4 европейских стран, российская правоприменительная практика в вопросе соотношения действующего вещества и смеси является чрезмерно жесткой, что может быть одним из аргументов в пользу её пересмотра. При этом такой пересмотр не противоречит нормам Конвенции.

Источники

1. «A Titre Indicatif – Seul Le Texte Du Journal Officiel Fait Foi». Arrêté du 22 février 1990 fixant la liste des substances classées comme stupéfiants (Version consolidée du 08 novembre 2015). Эл. адрес: https://ansm.sante.fr/var/ansm_site/storage/original/application/e9188f8171d76f130756518f7c7ce5cb.pdf (дата обращения: 19 июня 2019)
2. Article L3421-1. Modifié par LOI n°2019-222 du 23 mars 2019 - art. 58. Эл. адрес: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006072665&idArticle=LEGIARTL000006688171&dateTexte=&categorieLien=cid> (дата обращения: 19 июня 2019)
3. Bewley-Taylor, D. and Jelsma, M., 2011. Fifty years of the 1961 single convention on narcotic drugs: A reinterpretation. Series on legislative reform of drug policies, 12, pp.1-20.
4. Bundesland-Vergleich der Richtlinien zur Anwendung des § 31a BtMG (2018) Эл. адрес: <https://hanfverband.de/inhalte/bundesland-vergleich-der-richtlinien-zur-anwendung-des-ss-31a-btmg> (дата обращения: 19 июня 2019)
5. Canada. Parliament. Senate. Special Committee on Illegal Drugs, Nolin, P.C. and Kenny, C., 2002. Cannabis: our position for a Canadian public policy: report of the Senate Special Committee on Illegal Drugs. Senate Canada.
6. Country legal profiles. France. Эл. адрес: <http://www.emcdda.europa.eu/html.cfm/index5174.EN.html?pluginMethod=eldd.countryprofiles&country=FR&language=en> (дата обращения: 19 июня 2019)
7. El Supremo anula las sanciones a cinco guardias civiles por consumir drogas en el trabajo. 22 de junio de 2016. Эл. адрес: <http://www.poderjudicial.es/cgpj/es/Poder-Judicial/Tribunales-Superiores-de-Justicia/TSJ-Illes-Balears/Noticias-Judiciales-TSJ-Illes-Balears/El-Supremo-anula-las-sanciones-a-cinco-guardias-civiles-por-consumir-drogas-en-el-trabajo> (дата обращения: 19 июня 2019)
8. France. Country Drug Report 2018. Эл. адрес: http://www.emcdda.europa.eu/countries/drug-reports/2018/france/drug-laws-and-drug-law-offences_en (дата обращения: 19 июня 2019)
9. Germany Drug Report 2018. Эл. адрес: <http://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications/8872/germany-cdr-2018-with-numbers.pdf> (дата обращения: 2 июня 2018 г.)
10. Gesetz über den Verkehr mit Betäubungsmitteln (Betäubungsmittelgesetz - BtMG) zuletzt geändert durch Art. 1 V v. 2.7.2018. § 29 Straftaten. Эл. адрес: https://www.gesetze-im-internet.de/btmg_1981/_29.html (дата обращения: 18 сентября 2018 г.)
11. Gesetz über den Verkehr mit Betäubungsmitteln (Betäubungsmittelgesetz - BtMG) Art. 1 V v. 2.7.2018. § 35 Zurückstellung der Strafvollstreckung. Эл. адрес: https://www.gesetze-im-internet.de/btmg_1981/_35.html (дата обращения: 19 июня 2019)
12. Hoffman, S.J. and Habibi, R., 2016. International legal barriers to Canada's marijuana plans. Canadian Medical Association Journal, 188(10), pp.E215-E216.

13. Ley 17/1967, de 8 de abril, por la que se actualizan las normas vigentes sobre estupefacientes y adaptándolas a lo establecido en el convenio de 1961 de las Naciones Unidas. Эл. адрес: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1967-5592> (дата обращения: 19 июня 2019)
14. OLG Nürnberg, Urteil v. 29.04.2013 – 1 St OLG Ss 259/12 «Unerlaubte Betäubungsmittelabgabe: "Nicht geringe Menge" bei Fentanyl». Эл. адрес: <http://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/Y-300-Z-BECKRS-B-2013-N-08350> (дата обращения: 18 сентября 2018 г.)
15. Penalties at a glance. Эл. адрес: <http://www.emcdda.europa.eu/topics/law/penalties-at-a-glance> (дата обращения: 19 июня 2019)
16. Pfeiffer-Gerschel et al. 2012 National Report to the EMCDDA by the Reitox. National Focal Point. GERMANY. Эл. адрес: http://www.emcdda.europa.eu/attachements.cfm/att_213926_EN_Germany_NR2012.pdf (дата обращения: 19 июня 2019)
17. Real Decreto 1194/2011, de 19 de agosto, por el que se establece el procedimiento para que una sustancia sea considerada estupefaciente en el ámbito nacional. . Эл. адрес: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2011-14074> (дата обращения: 19 июня 2019)
18. Resolución de 19 de noviembre de 2001, de la Subsecretaría, por la que se convierten a euros las cuantías pecuniarias de determinadas sanciones. Эл. адрес: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2001-23617> (дата обращения: 19 июня 2019)
19. Spain. Country Drug Report 2017. Эл. адрес: http://www.emcdda.europa.eu/countries/drug-reports/2017/spain/drug-laws-and-offences_en (дата обращения: 19 июня 2019)
20. Threshold quantities for drug offences. 21 August 2015. Эл. адрес: <http://www.emcdda.europa.eu/html.cfm/index99321EN.html> (дата обращения: 19 июня 2019)
21. Vorläufige Richtlinien zur Anwendung des § 31 a Abs. I des Betäubungsmittelgesetzes Gem. RdErl. des Justizministeriums - 4630 - III A. 7 "IMA" - und des Innenministeriums - IV D I - 6507.1 vom 13. Mai 1994 - JMBl. NW S. 133. Эл. адрес: <http://www.jvv.nrw.de/anzeigeText.jsp?daten=353> (дата обращения: 19 июня 2019)
22. «Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года» (Заключена в Нью-Йорке 30 марта 1961) / United Nations, 1961. Single convention on narcotic drugs. As amended by the 1972 Protocol.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Эл. адрес: <http://base.garant.ru/1356161/> (дата обращения: 19 июня 2019)
24. Русская служба BBC. Москвич привез из Перу шаманский напиток и получил 11 лет тюрьмы. 2018. Эл. адрес: <https://www.bbc.com/russian/news-45269497> (дата обращения: 19 июня 2019)